

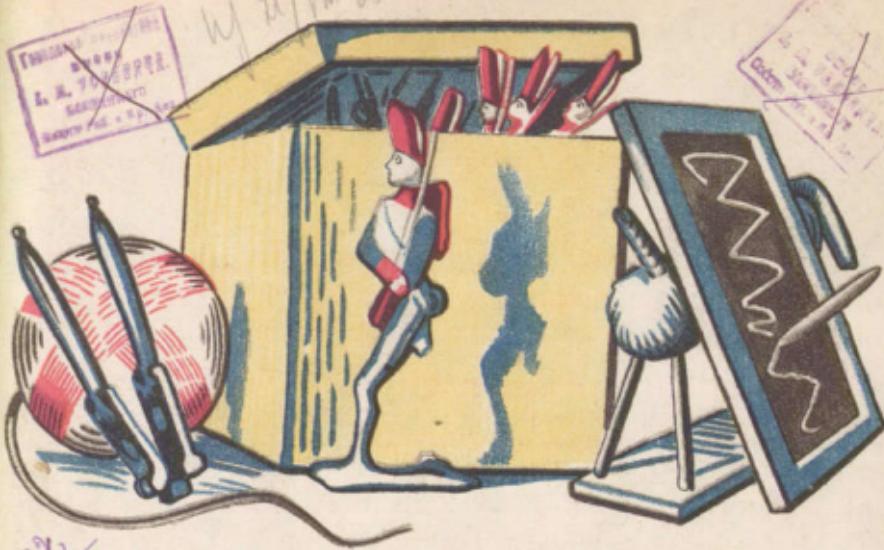

СТОЙКИЙ ОЛОВЯННЫЙ СОЛДАТИК

СКАЗКА
АНДЕРСЕНА

СТОЙКИЙ ОЛОВЯННЫЙ СОЛДАТИК.

Жили-были на белом свете двадцать пять оловянных солдатиков. Двадцать пять родных братьев, родившихся от одной оловянной ложки! Все они были красивые, одетые в синие мундиры, с саблями через плечо и в красивых касках на головах. Держались они прямо и гордо, все походили друг на друга, как две капли воды. Только один из них был непохож на других: у него была только одна нога! Несчастный! Его отливали после всех и для него нехватило олова.

Но представь себе, несмотря на то, что у него была только одна нога, он ничуть не смущался этим и держался так же твердо и прямо, как и все остальные.

Первое слово, которое услыхали солдатики, когда была раскрыта коробка, в которой они помещались, было радостное восклицание:

— Ax! оловянные солдатики!

Это закричал маленький мальчик, который получил их в подарок в день своих именин и, хлопая от радости в ладоши, сейчас же принял расставлять их на своем столе.

На этом столике стояло множество всяких игрушек. Все это были красивые и дорогие вещи, но лучше всего там был бумажный замок. Он был совсем, как настоящий. В его окна были видны комнаты, уставленные мягкой мебелью, а перед ним был устроен хорошенъкий садик с зелеными деревьями и озером, по которому плавали белые лебеди. Двери замка были раскрыты и в них стояла хорошенъкая нарядная дама, в светло-голубом платье и с узенькой ленточкой через плечо, на которой была прикреплена большая красивая роза. Хотя дама и была тоже сделана из бумаги, тем не менее она была очаровательна, и наш солдатик совсем загляделся на нее. Красавица изображала танцовщицу, руки ее были протянуты вперед, а одна нога была поднята так высоко, что солдатик совсем не видел ее и подумал, что она страдает таким же физическим недостатком, как и он.

„Вот хорошая жена для меня!—думал он.—Жаль только, что она такая знатная и живет в замке! Пожалуй, мое помещение, в котором нас живет двадцать пять человек, не подойдет для нее. Но я все-таки познакомлюсь с ней!“ решил он и спрятался за табакерку, откуда мог незаметно любоваться красивой танцовщицей.

Когда наступил вечер, солдатиков опять уложили в их коробочку, и все в доме улеглись спать. Но тогда-то и началось самое интересное! Все игрушки, стоявшие на столе, начали двигаться и принялись играть в разные игры. Поднялся страшный

шум и веселье. Щипцы кувыркались, дергуны плясали, волчки вертелись в головокружительном вальсе—и только танцовщица и одинокий солдатик не двигались с места. Она все стояла на одной ноге, протянув вперед руки, а он, стоя за табакеркой, не спускал с нее глаз. Его забыли положить в коробочку, вместе со всеми солдатиками, которые сейчас беспокойно ворочались там, стараясь поднять крышку, чтобы присоединиться к общему веселью. Но это им совсем не удавалось, крышка была тяжела для них. Вдруг в полночь в табакерке, за

которой стоял наш солдатик, послышался какой-то треск, и из нее выскоцил маленький чортик.

— Оловянный солдат! — закричал он. — Не смотри на ту, с которой ты не имеешь ничего общего!

Но солдат притворился, что не слышит его, и продолжал упорно смотреть на одногоную танцовщицу!

— Ага! Ты не слушаешь! — запищал чортик. — Ну, так ты завтра увидишь, что с тобой будет!

Утром, когда дети встали, они принялись переставлять игрушки и, взяв солдатика, поставили его на окно. Но в это время подул ли ветер, или это было дело чортика, но окно неожиданно распахнулось и наш бедный герой полетел вниз головой прямо на мостовую! Упав, он застрял между камнями и притом же в очень неудобной позе: стоя на голове, с поднятой вверх ногой. Да, это было очень неприятно.

Дети и горничная долго искали упавшего солдатика на мостовой, но так и не нашли. Ему следовало бы крикнуть им: „я здесь!“ и они, конечно, увидали бы его, но он думал, что кричать на улице неприлично, и промолчал.

Скоро пошел проливной дождь и бедный солдатик совсем вымок. Ему было очень плохо, и он уже начал думать о смерти, когда вдруг

чью-то руки схватили его и он услышал детский голос.

„Ба-ба-ба! Оловянный солдатик!

Давай-ка, отправим его покататься в лодке!“

И мальчуган, державший его в руке, сейчас же сделал из газетной бумаги лодочку и, посадив его в нее, пустил лодку в водосточную канаву. Ух! Как быстро понеслась лодочка! У солдатика даже дух захватило. А кругом бушевали волны!.. Каждую секунду можно было ожидать, что лодка перевернется и пойдет ко дну, так сильно качало ее из стороны в сторону.

Но солдатик храбро стоял посреди лодки, держа ружье на плече и сохраняя самый спокойный вид.

Вдруг он въехал под какой-то мостик и увидел под ним большую водяную крысу, которая тотчас же подплыла к его лодке и сурово пропищала: „Паспорт есть? Покажи-ка паспорт!“

Солдатик ничего не ответил ей и молча проехал дальше. Разозленная крыса поплыла за ним, громко крича: „Держите его, держите! Он без паспорта! Он не платит пошлину!“... Но было уже поздно, лодочка неслась все быстрее и быстрее.. Вот она въехала в большой канал, в который вливалась канава,—и завертелась в нем так, что у бедного солдатика закружилась голова. Но он

умел владеть собой, и ни один человек в мире не мог бы заметить по его лицу, что ему так плохо. Он даже, кажется, не мигал. Только, когда вода стала заливать через край, а бумага, из которой была сделана лодка, начала распускаться, он понял, что ему грозит смерть. С тоской вспомнил он милую танцовщицу, с которой ему не суждено было больше увидеться, и в ушах его звучала песня:

„Вперед, вперед, о воин!

Ты должен встретить смерть!“

В эту минуту бумага разорвалась, и он почувствовал, что идет ко дну... Трах! Его проглотила большая хищная рыба!..

„Боже, как темно! И как тесно!.. хуже, чем в коробочке!“ думал солдатик, лежа в животе рыбы. А несчастная рыба, проглативши такую неудобную вещь, металась во все стороны, делая какие-то странные движения...

Но вдруг сделалось опять светло, и солдатик услышал чей-то голос: „Батюшки! оловянный солдатик!“... Это говорила кухарка, вынувшая его из рыбы, которую она купила на рынке и только что собиралась варить. Она взяла солдатика и отнесла его в детскую, в ту же самую детскую, из окна которой он так неожиданно свалился на улицу.

Каково же было его удивление, когда он, приядя в себя, оглянулся вокруг и—снова увидел

перед собой танцовщицу, стоявшую в дверях бумажного домика!.. Она была все так же прелестна и все так же стояла на одной ноге, протянув вперед свои маленькие ручки.

Это было так трогательно! Солдатик готов был плакать от радости и умиления. Они глядели друг на друга и не говорили ни слова... До слов ли тут, посудите сами!

Вдруг кто-то из детей схватил солдатика и бросил его в печку.

О, это, наверно, были проделки чертенка!

Солдатик почувствовал страшный жар, но подумал, что это от любви. Огонь расплавлял его тело, краски сходили с него, а он все еще смотрел на танцовщицу, прижимая к груди свое ружье...

В это время в комнате отворили дверь и порыв ветра охватил танцовщицу, так что она, закружившись в воздухе, тоже полетела прямо в печку.

В одну минуту пламя уничтожило ее. Солдатик тоже совсем растаял и превратился в маленький оловянный комочек, который, вместе с мишурной золой, оставшейся от танцовщицы, был выметен из печки вместе с золой и выброшен горничною в помойную яму.

Так кончилась история стойкого оловянного солдатика!..

65621

Гиз. № 3198. Главлит. № 5106. Москва. Напеч. 5.000 экз.
„Мосполиграф“ 1-я Образцовая типо-лит., Пятницкая, 71.

Н

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДРУГ ДЛЯ ГОДОВОЙ КНИГИ
ДЕТЕЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ □ МОСКВА □ 1923